

Давъ такимъ образомъ общую характеристику и указавъ Гликѣ мѣсто среди другихъ византийскихъ авторовъ, Крумбахеръ разбираетъ вопросъ, не составляетъ ли онъ одно лицо съ Михаиломъ Сикидитомъ, котораго имп. Мануилъ велѣлъ ослѣпить за волшебство. Отвѣчаетъ онъ на этотъ вопросъ отрицательно¹⁾. Надо только опять поправить на 445 стр. года ослѣпления: 1156 на 1158 и 1161 на 1163.

На стр. 447—451 и 452—460 напечатано стихотвореніе, посвященное и обращенное къ имп. Мануилу, и письмо къ царицѣ Теодорѣ.

Въ началѣ своей книги, какъ мы видѣли, Крумбахеръ поставилъ себѣ цѣлью рѣшить относительно Глики ту задачу, которую задалъ Тэнъ. Исполнилъ ли онъ свое намѣреніе и успѣлъ ли въ немъ? Тотъ же вопросъ задаетъ себѣ и Психари (Psichari) въ рецензіи на трудъ Мюнхенскаго профессора, помѣщенной въ *Revue critique* № 43, 1895 г. (28 octob.), и рѣшаетъ его такъ. «Филологія, руководимая чутьемъ психолога, сдѣлаетъ, конечно, богатые открытія на плодородной почвѣ византийской литературы. Но удалось ли Крумбахеру воскрешеніе личности Глики?... Написана книга со свойственной автору тщательностью, благодѣтельной, если можно такъ выразиться, тщательностью, ибо даетъ намъ ощущеніе чего-то законченнаго»... Важны результаты изслѣдованія литературнаго матеріала; важны и тѣ нѣкоторыя біографическія данныя, которыя мы узнаемъ благодаря Крумбахеру, но ему не удалось рѣшить задачу Тэна.

«Работа филологин сдѣлана: остается дѣло психологу. Можетъ быть, это не вина Крумбахера, ибо Глика слишкомъ мало открываетъ намъ свой внутренній міръ».

В. Васильевскій.

А. Ѡ. Семеновъ, *Житіе преподобнаго Симеона Дивногорца, по мюнхенской греческой рукописи XI в. (cod. graec. 3).* Кіевъ 1898. 23 стр. 8°.

Св. Симеонъ Дивногорецъ, родившійся въ царствованіе Юстина I въ 521 г. въ Антиохіи, столицѣ Сиріи, всю жизнь съ самаго ранняго дѣтства подвизался столпникомъ. Шести лѣтъ отъ роду онъ впервые взомелъ на столпъ и съ этого времени, хотя и перемѣняя мѣсто своего стоянія, до конца жизни (въ 596 г.) придерживался избраннаго разъ на всегда столпническаго образа жизни. Самое продолжительное время (послѣдніе 55 лѣтъ своей жизни) онъ пробылъ на горѣ, находящейся вблизи Антиохіи и поименованной вслѣдствіе чудесъ, совершенныхъ на ней св. Симеономъ, Дивною горою. Здѣсь ученики Симеона около его столпа построили монастырь. Память его празднуется 24-го мая, въ день кончины преподобнаго, дожившаго до 75 лѣтъ. Св. Симеонъ Дивногорецъ не только прославился строгоаскетическою жизнью, но и удостоился даровъ пред-

1) Стр. 443—446.

вѣдѣнія будущаго и чудеснаго исцѣленія больныхъ и бѣсноватыхъ, ото-всюду стекающихся къ его столпу.

Хотя св. Симеонъ непрерывно стоялъ на столпѣ, удаленномъ отъ мірской суеты, но онъ не былъ чуждъ ходу мірскихъ событій и интересамъ, волнующимъ души его современниковъ. Сохранились еще письма его, обращенныя со столпа къ императорамъ Юстиніану и Юстину II и касающіяся возникшихъ въ то время ересей Несторіанъ и Самаритянъ. Кромѣ того, онъ сочинилъ рядъ аскетическихъ статей, разные тропари и молитвы. Приписывается ему и удѣлѣвшій апокалипсисъ, но здѣсь авторство св. Симеона сомнительно, хотя это откровеніе уже въ VII вѣкѣ упоминается какъ его сочиненіе (см. H. Gelzer, *Leontios v. Neapolis Leben des hl. Johannes des Barmh.* S. 146).

До насъ дошло четыре житія св. Симеона Дивногорца. Первое изъ нихъ составлено Аркадіемъ, епископомъ кипрскимъ (630—638), который сначала принадлежалъ къ числу учениковъ праведника и весьма обстоятельно повѣствуетъ о его жизни, подвигахъ и чудесныхъ исцѣленіяхъ. Это житіе (ὁ δὲ πλάτου βίος), имѣющее, какъ рассказъ современника и очевидца, особенную важность, пока не сдѣлалось во всемъ объемѣ доступнымъ ученому изслѣдованію; нѣкоторые отрывки недавно опубликованы П.-Керамевсомъ въ Виз. Временникъ I, 145—148 и 604—612. Произведеніе Аркадія имѣется и въ Великихъ Четвяхъ Мпнеяхъ митроп. Макарія (подъ 24 мая). Второе житіе написано магистромъ Антиохіи Никфоромъ, по прозванію Οὐρανός, жившимъ во время импер. Василія II (976—1025), и представляетъ собою риторическую обработку перваго житія; въ немъ метафрасть перемѣнилъ нѣкоторыя выраженія Аркадія, тамъ и сямъ опустилъ кое-что изъ рассказа его, а съ другой стороны и прибавилъ кое-что, напр., риторическія восклицанія, но въ общемъ точно держался подлинника. Сочиненіе Никфора уже давно издано болландистами (*Acta Sanctorum, Maii V, 307—401*). Третье житіе по мюнхенскому списку (cod. graec. 3) нынѣ издано г. Семеновымъ, а четвертое, встречающееся въ одномъ спискѣ парижской національной библіотеки (cod. Paris. 1534, fol. 309—313, подъ 23 мая), мы знаемъ пока лишь по заглавію, обозначающему его краткимъ (βίος ἐν συντόμῳ), и по начальнымъ словамъ: Ὁ ἄγιος καὶ πνεύσιος πατήρ ἡμῶν καὶ θαυματουργός Συμεών... (см. *Catalogus codic. hagiogr. graec. bibl. Paris. 1896, p. 233*).

Семеновъ издалъ мюнхенское житіе св. Симеона какъ безыменное сочиненіе. Однако, въ рукописи имя автора сохранилось, хотя и не въ заглавіи самого житія. Семеновъ не обратилъ вниманія на перечень (πίναξ), предшествующій помѣщеннымъ въ рукописи агіографическимъ статьямъ и написанный тою же рукою, какъ и текстъ нашего житія. Тамъ значится: βίος... συγγραφήν (sic) παρὰ τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν ἰωάννου τοῦ πετρίνου. Мюнхенская рукопись первоначально принадлежала монастырю, который находился въ Константинополѣ близъ цистерны Азія и подъ названіемъ Πέτρα былъ посвященъ Іоанну Предтечѣ, какъ о томъ сообщаетъ слѣ-

дующая приписка, попадающаяся и въ концѣ рукописи п послѣ упомяну- таго перечня: Ἡ βιβλος αὕτη τῆς μονῆς τοῦ Προδρόμου τῆς καμένης ἔγγιστα τῆς Ἀετίου ἀρχαίῃ δὲ τῆς μονῆς κλησίς — Пётрх (см. А. Ehrhard, Forschungen zur Hagiographie der griech. Kirche. Rom. 1897, S. 102 ff.)¹⁾.

Итакъ оказывается, что авторъ этого краткаго житія называется Иоанномъ Петринимъ, и не будетъ слишкомъ смѣло предположить, что прозвище его (Петρινός или Петρηνός) обозначаетъ его членомъ монастыря Пётрх, а выражение, употребленное о немъ въ πίναξ, «τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν» заставляеть думать, что онъ не былъ тамъ простымъ инокомъ, а занималъ мѣсто игумена. Время жизни Иоанна Петрина можно приблизи- тельно отнести къ первой половинѣ XI-го вѣка, такъ какъ, съ одной стороны, мюнхенская рукопись написана въ XI—XII в. (по Эрхарду), а съ другой стороны, Петринъ, по нашему ниже доказываемому мнѣнiю, воспользовался сочиненiемъ Никифора, жившаго въ концѣ X-го вѣка.

Сочиненiе Иоанна Петрина, какъ уже сказано, довольно кратко и за- нимаетъ лишь 7—8 страницъ; въ началѣ авторъ подробно повѣствуетъ о родителяхъ и о раннемъ дѣтствѣ св. Симеона, но впослѣдствiи рассказъ дѣлается все короче и короче и о второй половинѣ жизни подвижника (съ посвященiя его въ пресвитеры на 33-мъ году) и о многочисленныхъ его чудесахъ подробно уже не упоминается. Греческiй языкъ житiя чуждъ всякой напыщенности и риторическихъ прикрасъ, но чистъ и ясенъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что Иоаннъ Петринъ воспользовался пространнымъ житiемъ, но, которое именно изъ этихъ житiй послужило ему источникомъ, подлинный ли рассказъ Аркадiя или же парафраза Никифора, этотъ во- просъ пока не можетъ быть рѣшенъ съ полной неоспоримостью, такъ какъ изложенiе Аркадiя въ цѣлости еще не издано. Мы принуждены, поэтому, ограничиться сличенiемъ житiя Петрина съ пересказомъ Никифора и результатъ такого сличенiя состоитъ въ томъ, что Иоаннъ Петринъ относительно способа выраженiя обнаруживаетъ полную самостоя- тельность; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ попадаютъ у него слабые отголоски изъ пространнаго житiя, напр., 11, 2 ἄρσει γύναξ: εἰσηκούσθη ἡ δέησις σου συλλήψη γὰρ καὶ τέξῃ υἱὸν καὶ καλέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Συμεών = ἄρσει γύναξ... προσδέχθη γὰρ ἡ δέησις σου p. 308 F; συλλήψη γὰρ υἱὸν καὶ κα- λέσεις τὸ ὄνομα αὐτοῦ Συμεών p. 309 A. — 11, 17 τοῦ ὕπνου ἐξαναστάση (τῶν θαυμάτων σου, Χριστὲ βασιλεῦ) εὐρέθη... τὸ θυμίαμα = τοῦ ὕπνου δι-

1) Эта рукопись представляетъ собою неметафрастовый минологiй за мѣсяцы Мартъ, Апрель и Май, т. е. за третью четверть агиографическаго года, какъ она и обозначается въ перечнѣ (πίναξ τοῦ τρίτου τριμήνου). По любезному сообщенiю проф. Эрхарда, можемъ прибавить къ этому, что ему удалось отыскать гдѣ-то еще двѣ части того же агиографическаго сборника, принадлежавшаго монастырю Пётрх, а именно первую и вторую четверти (Сент. — Февр.). Четвертая пока не найдена, но Эрхардъ надѣется, что и она еще отыщется въ одной изъ тѣхъ библиотекъ Востока, рукописныя сокровища коихъ еще не разслѣдованы.

ναστῆσθ εὐρε πάλιν ὄλην αὐτήν (ὡ τοῦ θαύματος) p. 309 A. — 18, 25 συνέτισόν με καὶ μαθήσομαι τὰς ἐντολάς σου = p. 322 D. — 19, 14 οὕτω γοῦν τῆς φήμης πανταχοῦ διαδομένης = τῆς δὲ περὶ αὐτοῦ φήμης καὶ τῶν... θαύματων πανταχοῦ διαδοθέντων p. 328 E и т. д. Въ одномъ мѣстѣ можно доказать автору краткаго житія явное неуразумѣніе словъ подлинника; пленно у Никифора p. 313 A говорится о какой-то балюстрадѣ изъ орѣховаго дерева, окружающей вершину столпа (ἦν δὲ μόδιος τῷ Συμεῶν ἢ περιβολὴ ξύλου καρύου πεποιημένος), а Иоаннъ Петринъ на стр. 16, 28 невѣрно понялъ эти слова, думая о корѣ орѣшника, служащей преподобному одеждою (καρύινον φλοῖον ἀντὶ χιτῶνος περιβεβλημένος). Что же касается до отдѣльныхъ упомянутыхъ Петринимъ событій, то оказывается полное согласіе его изложенія съ рассказомъ пространнаго житія. Всѣ факты, о которыхъ Петринъ упоминаетъ, имѣются, хотя иногда и въ иномъ порядкѣ, также у Никифора; отсюда же заимствованы и часто встрѣчающіяся подробныя хронологическія данныя о возрастѣ подвижника въ тотъ или другой моментъ. Одинъ только фактъ прибавленъ въ концѣ рассказа Петрина, пменно невѣрная замѣтка, что св. Симеонъ дожилъ до царствованія Тиверія (стр. 22, 29), между тѣмъ какъ при кончинѣ праведника (въ 597 г.) царствовалъ уже преемникъ Тиверія II, Маврикій. Однако эта единственная прибавка, которую Петринъ, по всей вѣроятности, сдѣлалъ отъ себя, не можетъ опровергнуть высказанное нами мнѣніе о тѣсномъ соотношеніи краткаго рассказа Петрина къ пространному житію, въ произведеніи Аркадія ли, или (что намъ кажется вѣроятнѣе) въ обработкѣ Никифора. Поэтому, нельзя оправдать выводъ Семенова, занимающагося во введеніи этимъ вопросомъ слишкомъ поверхностно и неточно: «Отсюда мы полагаемъ (онъ говоритъ на стр. 8), что мюнхенская рукопись не есть простое сокращеніе житія, написаннаго Никифоромъ, и при составленіи ея (т. е. мюнхенской рукописи!) авторъ, вѣроятно, пользовался другимъ источникомъ, намъ еще неизвѣстнымъ».

Перейдя теперь къ разбору критической обработки греческаго текста, столь нужной при болѣе или менѣе искаженномъ видѣ, въ которомъ дошли до насъ, благодаря необразованнымъ переписчикамъ, всѣ произведенія византійской письменности, мы должны, къ нашему сожалѣнію, повторить и подтвердить жестокой, но справедливый приговоръ, высказанный о трудѣ Семенова проф. Крумбахеромъ въ журналѣ *Byzantin. Zeitschrift* VIII, 232—234. Семеновъ въ своемъ изданіи не только не исправлялъ, какъ приходится добросовѣстному издателю, испорченныхъ писцомъ чтеній рукописи, но и съ своей стороны часто прибавлялъ новыя искаженія текста. Мюнхенская рукопись въ общемъ написана весьма четкимъ почеркомъ, въ чемъ всякій можетъ убѣдиться, обращаясь къ приложенному Семеновымъ снимку первой страницы рукописи, но Семеновъ въ 40 слишкомъ случаяхъ не былъ въ состояніи вѣрно разобрать слова кодекса. Такъ, напр., на стран. 9, 23 онъ даетъ чтенія *μῆρά... ἐπιτρέμματα* (вм. *νίτρα... ἐπιτίρματα*), на стр. 14, 26 *ἀνεγνωρίσθη* (вм. *ἀνεγνωρισθείς*), на

стр. 17, 18 μεθ' ιστορίαια τὰ τῆς ἀναβάσεως (вм. μεθιστῶν ὄρη κατὰ τῆς ἀναβ.), на стр. 17, 21 κατὰ πᾶν... βαρέως (вм. καταστᾶν... βαρύνων). Къ значительному числу такихъ невѣрно прочтенныхъ издателямъ мѣсть, приведенныхъ уже Крумбахеромъ, мы прибавляемъ, на основаніи новаго сличенія, сдѣланнаго о. Кирхомъ, еще два: на стр. 9, 14 опущены издателемъ послѣ слова θαυμαστῶ членъ τῶ и на стр. 12, 5 напечатано ὄρῃ τὸ, между тѣмъ какъ въ рукописи вѣрно написано ὄρῃτο, а на стр. 16, 1 опущена запятая послѣ слова διαφοράς. Кроме того, отпечатанный греческій текстъ изобилуетъ массою опечатокъ и невѣрно поставленныхъ знаковъ ударенія, отъ перечисленія коихъ мы здѣсь отказываемся, отмѣчая вмѣсто того еще нѣкоторыя необходимыя поправки рукописнаго преданія: 10, 15 читать слѣдуетъ εἰς τοῦτο τὸ πρᾶγμα (вм. εἰς τοῦτο τοῦ πρᾶγματος); 19, 5 μελλήσας (вм. μελήσας); 22, 9 φάλαγγες (вм. φάλλαγγες).

Такъ же и прибавленный Семеновымъ русскій переводъ житія во многихъ мѣстахъ неточенъ или вполне ошибоченъ. Такія ошибки, свидѣтельствующія о недостаточномъ знакомствѣ издателя съ греческимъ языкомъ, попадаютъ даже тамъ, гдѣ авторъ житія приводитъ отдѣльныя слова или цѣлыя предложенія изъ св. Писанія, такъ что Семеновъ могъ бы для своей работы просто усвоить переводъ оффиціальной русской Библии. Такъ, напр., на стран. 10, 9 θεοπόδητος переведено словомъ «божественный» (вм. желаемый Богомъ, богоугодный). — 11, 21 πληροφωρία τοῦ αἰτουμένου = исполненіе приказаннаго (вм. увѣренность въ исполненіи Богомъ молитвы). — 11, 26 ἡ μὴ μερμυῶσα καὶ περὶ πολλὰ τυρβαζομένη Μάρθα = озабоченная и смущенная Марфа (вм. Марфа, не заботящаяся и не суетящаяся о многомъ, см. Лук. 10, 41). — 11, 28 πρὸς ὑπόδειξιν τῆς θείας θαυματουργίας = для принятія божественнаго чуда (вм. для доказательства бож. чуда; Семеновъ перемѣшалъ слова ὑπόδειξις и ὑπόδειξις). — 12, 21 κατὰ μικρόν = черезъ нѣкоторое время (вм. мало-помалу). — 12, 8 ἐπεὶ ἀρχούντως ἐπεδείξατο τὰ τῆς προσεδρείας = когда въ достаточной степени обнаружилъ слѣдствія ея молитвы (вм. когда она провела во храмѣ достаточно времени). — 12, 15 πάντα ἐπιζητᾶται = передаетъ все (вм. доспрашивается мужемъ обо всемъ). — 14, 4—8 ὁ καιρὸς τὸ λοιπὸν συνεσταλμένος ἐστίν... παράγει γὰρ τὸ σχῆμα τοῦ κόσμου τούτου = и такъ теперь настало время... потому что къ сему ведетъ образъ міра сего (вм. время уже коротко... ибо проходитъ образъ міра сего, см. I Коринт. 7, 29—31). — 15, 26 ἦρθη (τὸ παιδίον) κατὰ Παῦλον καὶ εἶδεν = оно возростало и увидѣло по Павлу (вм. оно было восхищено до неба, какъ апостолъ Павелъ, и увидѣло, см. II Коринт. 12, 2—4). — 16, 4 ἐτι μεῖζονος διαγωγῆς ἐπελαμβάνετο = дитя получило еще лучшее воспитаніе (вм. оно держалось еще болѣе высокаго образа жизни). — 17, 15 γαρχαλισμοὺς ὑποφέρων τῇ σαρκί — (дьяволъ), причиняя плоти болѣзни (вм. причиняя плоти щекотанія, т. е. похотливости). — 21, 14 τοῖς προσερχομένοις μονάζουσι τε καὶ ἄλλως ἔχουσι ξένοις = приходящимъ и прочнымъ странникамъ (вм. приходящимъ странникамъ, будь-то монахи, будь-то

люди другого званія). — 22, 7 *μείζονες οὖν ἔχοντες ἀγῶνας διεδέχοντο τὸν ὄσιον* = съ тѣхъ поръ еще большимъ подвигамъ предался преподобный (вм. еще большія испытанія ожидали преподобнаго). — 22, 28 *ὅτε τῶν ὧδῃ μετέστη* = когда онъ такимъ образомъ преставился (вм. когда онъ ушелъ изъ здѣшней жпзви = τὰ ὧδῃ).

Г. Рига.

Э. Курцъ.

Баласчевъ. *Климентъ епископъ словѣнски и службата му по старъ словѣнски прѣводъ съ една часть грѣцки параллеленъ текстъ и едно факсимиле.* София. 1898.

Автору этой книги посчастливилось найти весьма любопытный памятникъ, касающійся св. Климента словѣнскаго, именно славянскій переводъ греческихъ службъ въ честь этого святителя и его краткаго житія. Въ составленіи службъ принимали участіе пзвѣстные охридскіе архіепископы Теофилактъ, Димитрій Хоматіанъ, Константинъ Кавасила, Григорій и Козьма, митрополитъ Драчскій. Въ славянскомъ переводѣ имѣются впрочемъ лишь службы Теофилакта, Димитрія и Григорія. На томъ основаніи, что нѣтъ канона архіеп. Конст. Кавасилы (1255—1260), г. Баласчевъ относитъ время перевода къ началу XIII в. Иначе, еслбы службы были переведены послѣ смерти этого пастыря, то переводчикъ славянинъ долженъ былъ бы включить въ свой трудъ и составленный имъ канонъ. Нужно впрочемъ сказать, что это заключеніе нельзя считать вполне твердымъ, пока не выяснится личность архіеп. Григорія, такъ какъ съ этимъ именемъ встрѣчается охридскій іерархъ, жившій въ началѣ XIV в. На томъ основаніи, что авторами службъ были извѣстные охридскіе архіепископы, г. Баласчевъ считаетъ и авторомъ житія кого либо изъ нихъ, всего скорѣе Димитрія Хоматіана, бывшаго архіеп. охридскимъ до 1233—34 г. Рукопись, въ которой сохранились всѣ эти тексты, принадлежит уроженцу г. Струги Александру Чакирову. Она писана на бумагѣ и заключаетъ службы почти всѣмъ главнымъ святымъ на цѣлый годъ. Редакція ея сербская, но съ болгаризмами. Славянскій текстъ напечатанъ параллельно съ греческимъ, съ соблюденіемъ особенностей правописанія; въ концѣ приложенъ одинъ фотографическій снимокъ.

Не ограничиваясь изданіемъ службъ и житія, г. Б. посвятилъ нѣсколько главъ своего изслѣдованія вопросамъ, касающимся жизни и дѣятельности Климента. Послѣ общихъ краткихъ замѣчаній о судьбѣ церковно-славянской письменности въ Великой Моравіи и условіи первоначальнаго ея развитія въ болгарской державѣ, авторъ переходитъ къ самому Клименту. Касаясь вопроса о его происхожденіи, г. Баласчевъ указываетъ два главныхъ мнѣнія ученыхъ, считающихъ Климента болгаринномъ, и Миклошпча, считающаго его паннонскимъ славянинномъ.